

Синельникова Ирина Ивановна

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИНТЕНСИФИКАТОРЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЭМОТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В статье рассматривается проблема выражения эмоциональных состояний (ЭС) человека при помощи полисемичных и полиэмоциональных фразеологических единиц (ФЕ) французского языка. Семантический анализ исследованных единиц позволил выявить специфические семантические средства, способствующие выражению интенсивности ЭС. Это эмоциональные семы компонентов фразеологизмов. Одна ФЕ способна обладать более чем одной интенсификационной семой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 116-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Как видим, приемы передачи пространства в картине мира поэтической фразеологии разнообразны и требуют от поэтов высокого мастерства, большого умения оперировать общеязыковыми и индивидуальными фразеологизмами татарского языка.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что фразеологический фонд татарского языка очень богат. Использованные фразеологизмы в поэзии передают все стороны жизни татарского народа, его представления о пространстве, характере, психологии и т.д. Поэтому проблема языковой картины мира в лингвистике в данное время остаётся актуальной областью языкознания.

Список использованной литературы

1. Брутян Г. А. Язык и картина мира // Филологические науки. - 1987. - № 1. - 74 с.
2. Раемгужина З. М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Уфа, 2000. - 22 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык - основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Ред. Э. Р. Тенишев. - М.: Наука, 2006. - 908 с.
4. Зөлфәт. Йөрәгемне былбыл чакты. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1999. - 415 б.
5. Әгъләмов М. Кан тамырын кистем. - Казан: "Рухият" нәшрияты, 2001. - 655 б.
6. Сафиуллина Ф. С. Татарча-русча фразеологик сүзлек. - Казан: Мәгариф, 2001. - 335 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИНТЕНСИФИКАТОРЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЭМОТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

*Синельникова И. И.
Белгородский государственный университет*

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Михайловой Е. Н. и к.ф.н., доц. Свищевым Г. В.

В статье рассматривается проблема выражения эмоциональных состояний (ЭС) человека при помощи полисемичных и полиэмоциональных фразеологических единиц (ФЕ) французского языка. Семантический анализ исследованных единиц позволил выявить специфические семантические средства, способствующие выражению интенсивности ЭС. Это эмоциональные семы компонентов фразеологизмов. Одна ФЕ способна обладать более чем одной интенсификационной семой.

Одним из признаков эмоциональных состояний является интенсивность. Это качество присуще эмоциям в силу их градуального характера. Оно определяется эмоциональной ситуацией, складывающейся по отношению к субъекту ЭС. Интенсивность эмоции рассматривается как положительный или отрицательный признак, в зависимости от влияния, которое она оказывает на индивида.

В языковом выражении интенсивность ЭС определяется с помощью лингвистических оценочных значений "хорошо" / "плохо" или, что более характерно для эмоциональных состояний, "сильно" / "слабо". Шкала оценок, на которой располагаются эти значения, имеет положительную, отрицательную и нейтральную зоны. Исходной в оценке принято считать позицию "хорошо" [Вольф 1986: 39]. Поэтому положительное состояние рассматривается как соответствующее норме, а отрицательное - как отклонение от нее.

Структурными компонентами оценки являются ее объект, субъект, основание и характер [Романова 2006: 73]. В настоящей статье объектом оценки является то или иное эмоциональное состояние, а ее субъект, в силу идеографического вектора работы, отсутствует. Проблема, каким образом оценка принимает участие в определении интенсивности ЭС (при отсутствии оценивающего состояния субъекта), решается с помощью принимаемого рабочего положения об оценочных смыслах, которые кроются в семантике интенсификаторов состояний. Под интенсификаторами понимаются определенные языковые средства, заключающие в себе семы - усилители ЭС. В ходе исследования были выявлены интенсификаторы в структуре эмотивных фразеологических единиц. Они объективируются **в многозначных и полиэмоциональных фразеологических единицах**. Очерченный круг интенсификаторов не является исчерпывающим и мыслится как открытое образование, способное принимать в свой состав другие составляющие.

Известно, что важная роль в выражении эмоциональных состояний принадлежит многозначным фразеологическим единицам. Явление полисемии во фразеологии имеет свои особенности, обусловленные как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Фразеологическая полисемия, как результат вторичного семантического преобразования, независимо от его формы, связана с ее переосмыслением. Во французской фразеологической полисемии представлены различные формы семантического преобразования, такие, как: 1) ослабление лексических значений и переосмысление; 2) эллипсис и переосмысление; 3) архаизм и переосмысление; 4) народно-этимологическое искажение и переосмысление; 5) смысловое наращение и переосмысление [Назарян 1987: 210]. Для эмотивных фразеологизмов актуальна полисемия, вызванная вторичным осмыслением. Это такие фразеосочетания, оба (или все) значения которых возникли в результате переосмысления по метафорическому типу, то есть единицы с двумя и более метафорическими значениями.

В составе полисемичных фразеосочетаний в отдельную группу нами выделяются **полиэмоциональные фразеологические единицы**. Явление полиэмоциональности во фразеологии близко к полисемии. Но в отличие от полисемичных ФЕ, полиэмоциональные обладают несколькими эмоциональными, а не лексиче-

скими значениями [Вакуров 1991: 74]. Например, выражение *avoir les glandes (разг.) '1) злиться, нервничать; 2) быть не в настроении, хандрит'* наделено значением состояния гнева и состояния печали. А единица *être serré à la gorge* имеет лишь одну словарную дефиницию 'чувствовать комок в горле'. Однако она выступает как полиэмоциональная, так как выражает не менее трех ЭС: "Волнение / Тревога", "Стыд", "Горе".

- *Il avait toujours souffert de sa timidité: en classe il rougissait, il avait la gorge serré, quand il lui fallait parler (R. Rolland. Antoinette).* - Он всегда страдал от своей застенчивости: в школе, когда ему приходилось отвечать, он краснел, у него перехватывало горло.

В данной фразеологической единице семантический усилитель выражен причастием прошедшего времени *serré*. В исследуемом материале это единственный случай, когда интенсификационная сема заключается не в знаменательной части речи, а в отглагольной форме. Это явление расширяет морфологический арсенал сем - интенсификаторов ЭС.

Особенностью семантики единиц исследуемого поля является двойственный характер метафорического образа в основе эмотивных ФЕ. Метафора, являясь идиоэтническим маркером, одновременно выступает в качестве семантического интенсификатора выражения эмоциональных состояний.

Как показало исследование, в полисемичных и полиэмоциональных фразеологизмах метафорический образ может выражаться существительными со значением **явлений природы**. Например, состояния гнева, грусти, тревоги, печали передаются фразеосочетаниями: *mettre qn aux champs '1) рассердить кого-л.; 2) встревожить'*; *monter (sauter) aux nues '1) разъяриться; 2) иметь блестящий успех'*; *prendre ombrage '1) загрустить, опечалиться; 2) рассердиться'*; *avoir un caillou à caller les roues d'un corbillard (разг.) '1) выглядеть унылым, печальным; 2) ходить с невымытой головой'*. В приведенных выше ФЕ интенсификационные семы заключаются в компонентах-метафорах: *des champs 'поля', des nues 'облака', l'ombrage 'тень', un caillou 'булыжник'*.

- *L'idée qu'en ce moment la conduite de Jacques défrayait la conversation des gens de Juvigny, la mettait aux champs (A. Theuriet. Boisfleury).* - Мысль о том, что в этот момент поведение Жака служит предметом разговора у Жювины, тревожила ее.

- *Ma bonne humeur languide ne prenait plus ombrage ni des reproches, ni des moqueries (J. Blot. Le Soleil de Savouri).* - Ничто не могло омрачить моего хорошего настроения: ни упреки, ни насмешки.

- *... si le roi ne prenait pas d'ombrage, c'est qu'il est de petits scandales qu'il vaut mieux tolérer ... (G. Sand. La Comtesse de Roudolstadt).* - ... если король не гневался, то лишь потому, что бывают такие мелкие скандальные происшествия, которые лучше стерпеть ...

Как видно из двух последних примеров, один метафорический образ отражает народные представления о различных внутренних состояниях человека.

Во многом национальные взгляды на эмоциональную сферу человека носят символический характер [Пименова 2004: 86]. Они могут интерпретироваться через призму **мифологических представлений**. Например: *avoir le diable au corps (dans le corps; dans la botte) '1) разозлиться, разбушеваться, рассвирепеть; 2) быть беспоконным; 3) быть очень энергичным; 4) быть во власти страстей'* (ЭС "Гнев" и "Тревога / Волнение").

Ce jour-là la mer avait le diable au corps, et la grotte avait l'air d'une chaudière bouillante (P. Mérimée. Lettres à une inconnue). - В этот день море разбушевало, и грот был похож на бурлящий котел.

- *Que voulez-vous! poursuivit-il, à vingt-deux ans on a le diable dans la botte... (A. Theuriet. La Chanoinesse).* - Что вы хотите, - продолжал он, - в двадцать два года человеку не сидится на месте.

Представления носителей языка о сильных отрицательных чувствах, таких, как гнев, закреплены в обобщенных характеристиках животных, что позволяет использовать метафорический образ **объектов животного мира** для семантического усиления манифестации некоторых эмоциональных состояний, например: *faire tourner en chèvre '1) досаждать, надоедать; 2) приводить в ярость'* (ЭС "Неудовольствие", "Гнев").

Интенсификационные семы полиэмоциональных ФЕ заключаются также в антропоморфных метафорических признаках. Примечательно, что такие признаки обнаружили себя в исследуемом материале в различных частях речи: существительных и прилагательных, в таких фразеологизмах, как: *échauffer (chatouiller, chauffer) les oreilles à qn '1) рассердить, вывести из себя, раздражать; 2) вогнать в краску, пристыдить'*; *faire le (un) nez '1) сделать удивленное лицо; 2) повесить нос, грустить'*; *demeurer camus '1) удивиться, разинуть рот от удивления; 2) 'остаться с носом'*. Последнее выражение являет собой пример редкой для эмотивной ФЕ структуры: V + Adj. В исследуемом материале насчитывается менее 1 % таких единиц.

Для метафорического усиления во фразеомотивах используются устойчивые этнические ассоциации, способствующие семантической интенсификации выражения различных эмоциональных состояний.

В перечисленных группах фразеологизмов метафорический признак отражается нормативной лексикой. В ходе исследования установлено, что интенсификационные семы заключаются также в **стилистически сниженных компонентах** полиэмоциональных и полисемичных ФЕ, например: *se mettre plein la gueule à qn (прост.), foutre plein la gueule à qn (груб.) '1) причинить вред, ущерб кому-л.; 2) поразить, ошарашить кого-л.'*; *en prendre plein la gueule (прост.) '1) восторгаться, восхищаться; 2) понести моральный или физический ущерб'*.

Как видно, большинство полисемичных ФЕ обладают одной интенсификационной семой. Однако исследование позволило выявить единицы с более чем одной такой семой. Это выражения с двусторонней взаи-

мозависимостью значения компонентов. Наличие двух интенсификационных сем повышает градус выражаемого состояния. Так, в двузначной ФЕ *percer le cœur* первое значение 'убить, умертвить' отражает одностороннюю взаимозависимость значения компонентов, а второе, выражающее ЭС "Горе", 'заставить глубоко страдать', базируется на полном переосмыслении и, соответственно, имеет двустороннюю взаимозависимость значения компонентов. Интенсификационные семы в данном случае заключены как в глаголе *percer* 'пронзать', так и в существительном *le cœur* 'сердце' - место локализации человеческих страданий. Многозначные единицы с двумя интенсификационными семами приобретают третью за счет сниженного стилистического регистра. Это явление находит свое выражение в таких ФЕ, как: *attraper un coup de bambou* (разг.) 1) 'получить солнечный удар; 2) попасть под горячую руку, получить нахлобучку, трепку; 3) осатанеть, прийти в бешенство'; *piquer le coup de bambou* (арго) 1) 'сойти с ума, спянуть; 2) выйти из себя, озвереть'; *coup de bambou* (разг.) 1) 'солнечный удар; 2) внезапный приступ гнева, бешенства; 3) внезапная усталость, слабость, изнеможение'.

- ...*Eh bien, ça doit être ça. Après le coup de bambou je suis allé manger quelque chose* (R. Pinget. *Quelqu'un*).
- Да, видимо, это так. После *охватившего меня приступа гнева* я отправился что-нибудь съесть.

Многозначные фразеологизмы со значением "вызвать то или иное состояние" также обладают интенсификационными семами. Примером может служить стилистически сниженное выражение с полностью переосмысленными компонентами *scier à la base* (арго) 1) испортить, погубить; 2) подкосить, доконать; 3) ошеломить, удивить'.

Во фразеологизме *faire suer* (разг.) 1) эксплуатировать, выжимать все соки; 2) приставать, надоедать, действовать на нервы; 3) вызывать отвращение, возмущение; 4) вызывать страх; 5) вызывать смех; 6) выжимать деньги из кого-л.' лексическая единица (ЛЕ) *suer* содержит сему "сильное отвращение", "сильное раздражение", "страх", "смех". Такое разнообразие эмоциональных значений обеспечивается денотатом ЛЕ *suer* - 'потеть'. Как видно, денотативное значение глагола *suer* в ходе переосмысления обрело семы, связанные с результатом потоотделения: "вспотеть в результате отвращения, раздражения, состояния страха или смеха". Это явление показывает, что в процессе фразеобразования находят свое выражение физиологические процессы, происходящие в организме человека, и что их результаты закрепляются во фразеологии.

- *N'est-ce pas, a dit Lucien, ce n'est pas possible. Entraînement, discipline ... Elle ne l'a pas laissé finir.* - *Vous, vous commencez à me faire suer* (S. Berteaut. *Piaf*). - Но ведь, - сказал Люсьен, - это невозможно. Тренировки, дисциплина ... Эдит не дала ему закончить. - А вы, вы начинаете мне *действовать на нервы*.

Таким образом, можно заключить, что полисемичные эмотивные фразеологизмы могут содержать от одной до нескольких интенсификационных сем, и тем самым выражать более высокий градус эмоциональных состояний.

Список использованной литературы

1. Вакуров, В. Н. Развитие эмоциональных значений и полиэмоциональность фразеологических единиц / В. Н. Вакуров // Филологические науки. - 1991. - № 6. - С. 74-82.
2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика. Описание эмоциональных состояний / Е. М. Вольф // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность: Сборник / Под ред. Н. Д. Арутюнова, И. И. Чельшева. - М., 1996. - С. 137-168.
3. Назарян, А. Г. Фразеология современного французского языка: Учебник / А. Г. Назарян. - М.: Высш. шк., 1987. - 2-е изд., перераб. и доп. - 288 с.
4. Пименова, Н. В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на прим. эмоцион. концептов) / Н. В. Пименова // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2004. - № 1. - С. 82-90.
5. Романова, Т. В. Взаимосвязь категорий модальности - оценочности - эмоциональности в текстовой репрезентации (по материалам соврем. исповедальной прозы) / Т. В. Романова // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2006. - № 3. - С. 71-77.

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ВОЙНЫ (НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ГЕРОЕВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БОРИСА ВАСИЛЬЕВА «А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ...» И «В СПИСКАХ НЕ ЗНАЧИЛСЯ»)

Скребнева А. В.

Тамбовский государственный технический университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Поповой И. М. и д.ф.н., проф. Хворовой Л. Е.

В данной статье анализируются повести «А зори здесь тихие...» и «В списках не значился» Б. Л. Васильева с позиции нравственных ценностей героев во время Великой Отечественной войны.

В повестях «А зори здесь тихие...» и «В списках не значился» Бориса Львовича Васильева главные герои - это обыкновенные люди со свойственным каждому чувством страха, простое человеческое желание которых жить и быть счастливыми. Один из основных вопросов, которым задается автор в обоих произведениях: «Зачем же человек убивает человека, кто дал ему на это право, неужели он не может этого не делать?»